

СВ-7И
И-86

К 60-летию образования Союза Советских
Социалистических Республик

Искусство советских республик
Средней Азии и Закавказья

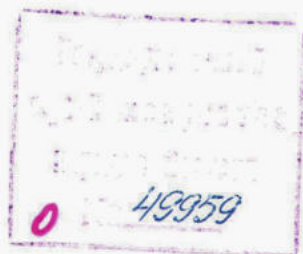

С6-4И
И-86

Министерство культуры СССР
Государственный музей искусства народов Востока

Искусство советских республик Средней Азии и Закавказья

ЖИВОПИСЬ
ГРАФИКА
СКУЛЬПТУРА
ДЕКОРАТИВНО-
ПРИКЛАДНОЕ
ИСКУССТВО

Советский художник
Москва, 1982

Авторы статьи
Н. В. Апчинская, Е. С. Львова,
Д. А. Чирков, Е. С. Широина

Выпущено по заказу Всесоюзного
производственно-художественного
комбината
им. Е. В. Вучетича
Министерства культуры СССР

Великий Октябрь вызвал к жизни могучие творческие силы народов, вошедших в братскую семью Союза Советских Социалистических Республик. Новая жизнь в Стране Советов создала предпосылки для смелого новаторства во всех областях культурного строительства и искусства, и вместе с тем — развития и обогащения ценных традиций прошлого. Настоящая выставка посвящена великому событию в жизни советского народа — шестидесятилетию СССР. За шестьдесят славных лет каждый народ внес свой вклад в сокровищницу искусства великого многонационального государства, и значительную роль в пополнении этой сокровищницы сыграли республики Советского Востока. Несмотря на представительность выставки, насчитывающей несколько сотен экспонатов живописи, скульптуры, графики и декоративно-прикладного искусства, на ней показана лишь малая часть из всего созданного мастерами Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана и Туркмении. Искусство каждой республики глубоко самобытно, но при этом взаимовлияние

Сарьян М. С.
1880—1972
Армянская ССР
Цветы. 1941
Холст, масло

и взаимообогащение культур стало неотъемлемой частью жизни Советского государства, социалистической культуры. Наиболее богаты традициями изобразительного искусства в семье республик Советского Востока Армения и Грузия. В Армении становление живописи советского периода связано прежде всего с именем Мартироса Сарьяна (1890—1972). Своим творчеством Сарьян поднял армянское искусство XX века на подлинно европейский уровень. Его полотна как бы вмещают в себя солнце Армении и широту ее плоскогорий, передают своеобразие пейзажа страны, воссоздают красочный восточный колорит жизни, национальный характер народа, динамичные ритмы современности. Сарьян создавал панорамные виды страны и показывал ее природу «крупным планом» в многочисленных натюрмортах. На всех этапах творчества он особенно охотно писал цветы, выражая свое восхищение красотой природы. На выставке представлен натюрморт «Цветы» (1941). В экспозицию включены произведения других старейших мастеров жи-

вописи Советской Армении, таких как А. Бажбеук-Меликян, Г. Григорян, И. Каралян. Все они были уроженцами Тифлиса (нынешний Тбилиси) и прожили в этом городе всю или большую часть жизни.

В полотнах Александра Бажбеук-Меликяна (1891—1966) действительность предстает как волшебное театральное представление, разыгрываемое прекрасными женщинами. В поздний период творчества он постоянно писал также женские портреты. В числе лучших — экспонируемый на выставке «Портрет Зулейки в белой шали» (1957) из собрания ГМИИВ.

Геворк Григорян (1897—1976) вплоть до начала 1970-х годов писал эпические по духу, лаконичные и при этом полные энергии и драматизма портреты, фигурные композиции и пейзажи. На выставке творчество этого мастера представлено поздним «Портретом Дианы» (1973), написанным в характерной строгой гамме черных и оливково-золотистых тонов. Что касается Иосифа Караляна (1897—1981), то он на протяжении всего творческого пути изображал сценки из народной жизни и воскрешал колорит старого Тифлиса. На выставке зрители могут познакомиться с поздним произведением мастера — картиной «Отдых в пути» (1971). Как и во всех других работах Караляна, здесь ощущается прямое влияние великого грузинского художника начала века Нико Пиросманашвили. В послевоенный период в армянской живописи появляются новые мастера: М. Асламзян (род. 1907), М. Абемян (род. 1909), О. Зардарян (род. 1918), Х. Есаян (род. 1909) и ряд других. Творчество многих из них развивалось как бы под знаком сарьяновской живописи.

Новый этап развития изобразительного искусства республики начался в 1960-е годы. Характерная особенность этого времени — обращение молодых живописцев к глубинным источникам национальной культуры. Особую роль в этом сыграл Минас Аветисян (1928—1975). Художник драматического склада и подлинный монументалист, он сумел соединить в своих работах современность с луч-

шими традициями народного и средневекового искусства. В его образах ощущается органическая связь с землей, народной крестьянской жизнью и природой Армении. Художник всегда стремился проникнуть в самую суть человеческого бытия, в основы человеческих отношений. Примером может служить его полотно «Встреча» (1967), посвященное теме человеческой близости и духовного общения.

Другую линию в армянском искусстве 1960—1980-х годов представляет Акоп Акопян (род. 1923). Его произведения менее непосредственны и эмоциональны, более графичны и сдержанны по цвету. Пожалуй, наиболее характерная черта этого мастера — точная передача природы и при этом претворение ее в духовные, с оттенком ирреальности образы. В многочисленных пейзажах Акопяна наряду с образами сельской Армении большое место занимают виды Ленинакана. Одна из этих лучших работ — картина «Улица. Ленинакан» (1965), находящаяся в собрании Государственного музея искусства народов Востока в Москве, представлена на выставке.

Свой вклад в национальное искусство внесли также Жак Ихмальян (1922—1978), создававший с помощью насыщенной цветовой палитры своеобразные «живописные стихотворения»; Рафик Атоян (род. 1931) — автор монументально-лирических пейзажных композиций и видов Ленинакана; Роберт Элибекян (род. 1941), известный театрализованными и празднично-декоративными полотнами, и другие художники.

Не менее богато и разнообразно искусство Советской Грузии. Среди его основоположников такие крупные мастера, как Елена Ахвледзиани (1901—1975) и Ладо Гудиашвили (1896—1980). Творчество каждого из них было национальным по содержанию и всему образному строю, глубоко самобытным. Так, произведения Ахвледзиани отличаются особой живописной красотой и романтичностью мировосприятия, а Гудиашвили использовал в своих работах гротеск и заостренную стилизацию. В «Ад-жарце» Ахвледзиани (1927) осязатель-

Нурали Б.
1900—1965
Туркменская ССР
Сбор винограда. 1929
Холст, масло

Тансыкбаев У. Т.
1904—1974
Узбекская ССР
Кочевье. 1931
Холст, масло

Боборыкин В. М.
Род. 1922
Таджикская ССР
Комсомолка
из совхоза
«Булункуль». 1970
Холст, масло

Бекмуратов К.
Род. 1934
Туркменская ССР
Сушка хлопка. 1973
Холст, масло

Аветисян М. К.
1928—1975
Армянская ССР
Встреча. 1967
Холст, масло

фольклорные истоки ее искусства, а в «Портрете Мананы Шотадзе» Гудиашвили (1937) проявилось его умение преобразовать реальную модель в стилизованный образ «восточной красавицы».

Серьезный вклад в искусство Грузии внес старейший русский художник В. И. Шухаев (1887—1973), проживший в Грузии два последних десятилетия своей жизни. В его картине «Игрушки» (1960) ощущается высокая художественная культура и глубокая связь с русским искусством начала XX века, а в «Портрете Джульетты» (1954) со всей полнотой проявился замечательный графический дар мастера и классическая основа его творчества.

На выставке представлена также плеяда талантливых грузинских живописцев и графиков среднего и молодого поколения. Среди них следует упомянуть Т. Мирзашвили, З. Нижарадзе, Т. Хуцишвили, Х. Инайшвили, Г. Тоидзе, Д. Эристави.

Тенгиз Мирзашвили (род. 1934) — тонкий колорист, владеющий даром показа природы в драгоценном мерцании красок.

Живопись Зураба Нижарадзе (род. 1928) впечатляет своим размахом, экспрессией интенсивного цвета и динамичного живописного мазка.

Главный источник вдохновения Тенгиза Хуцишвили (род. 1943) — родной город. Художник глубоко чувствует сумрачную поэзию старых домов, затаенную в них тихую жизнь. В его картине «Старый Тбилиси» дома заполняют все полотно, словно позируя художнику. Камень древнего собора, ветхое дерево балконов, облупленные кирпичные стены — все это превращено в живописную красоту и высвечено загадочно мерцающим светом.

В натюрмортах Хасана Инайшвили (род. 1942) с их строгим и благородным колоритом, в котором преобладают черные тона, живет воспоминание о живописи Пиросмани.

В отличие от Армении и Грузии Азербайджан, также как республики Средней Азии, входил в прошлом в ареал мусульманской культуры. На протяжении веков догматы ислама ограничивали развитие изобразительного

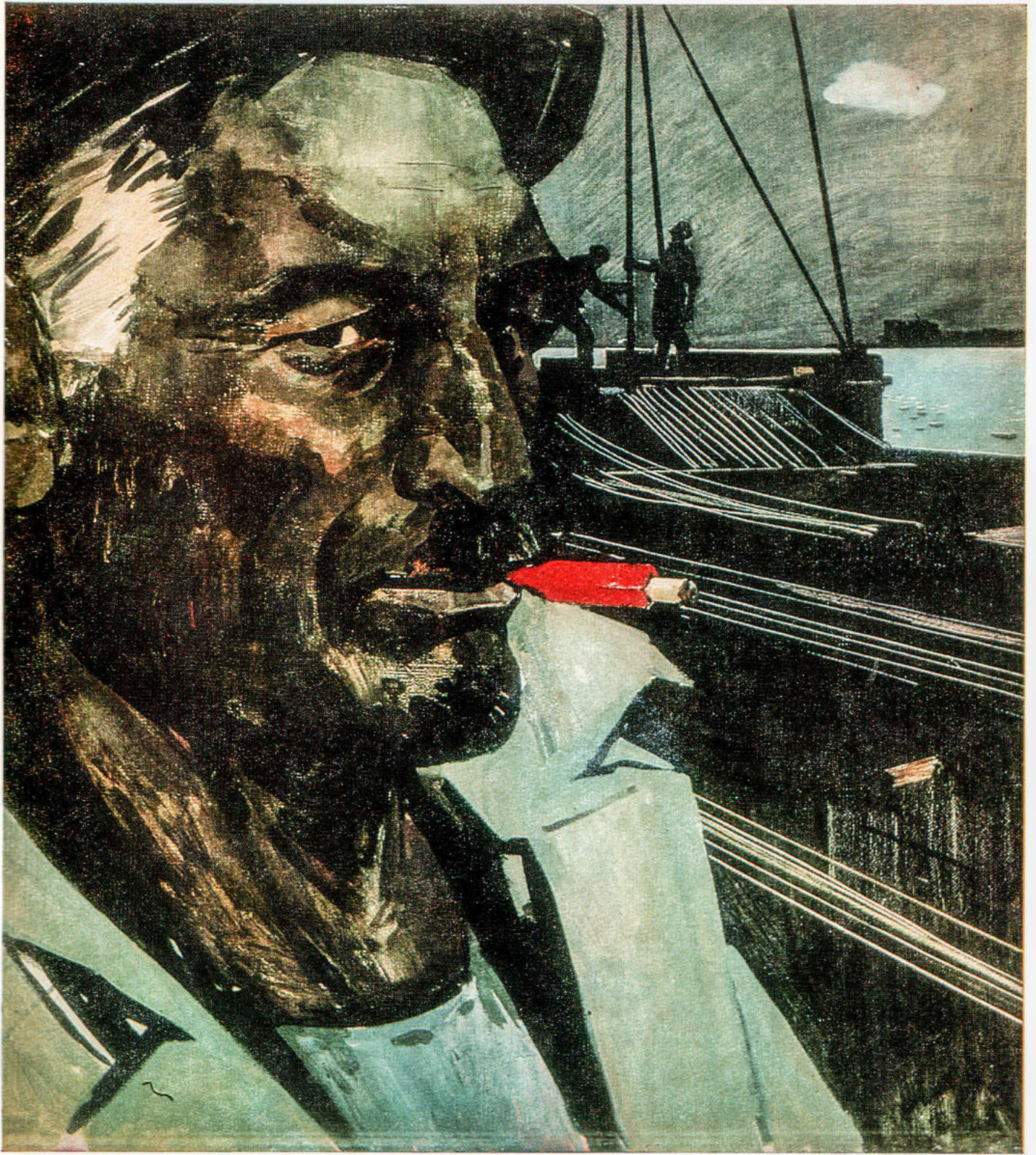
искусства, однако за годы Советской власти здесь выросло несколько поколений национальных мастеров. Среди них следует назвать в первую очередь Таира Салахова (род. 1928), воспевającego героический труд бакинских нефтяников и красоту индустриальных пейзажей и видов Каспия. Другой видный современный азербайджанский живописец — Тогрул Нариманбеков (род. 1930). Это мастер бурного, поистине южного темперамента. Он любит изображать природу как часть бурлящего космоса, не вмещающегося в рамки картины. Мирвосприятие Нариманбекова оптимистично, его цветущая природа добра к человеку. Недаром так безмятежно спит посреди ее бурного цветения маленькая девочка («Натюрморт с девочкой», 1968).

Совсем в другой манере пишет свои панно Рубен Габриэлян (род. 1926), уроженец горного Карабаха. В своем творчестве, примером которого может служить большое полотно «Праздник в Карабахе» (1977), он успешно претворяет традиции замечательной восточной миниатюры, сочетая в своих композициях монументальный размах с богатством деталей, ковровую декоративность — с подробностью и наглядностью живописного рассказа.

У изобразительного искусства Средней Азии и Казахстана своя особая судьба, позади — непростой путь становления и развития, впереди — новые перспективы.

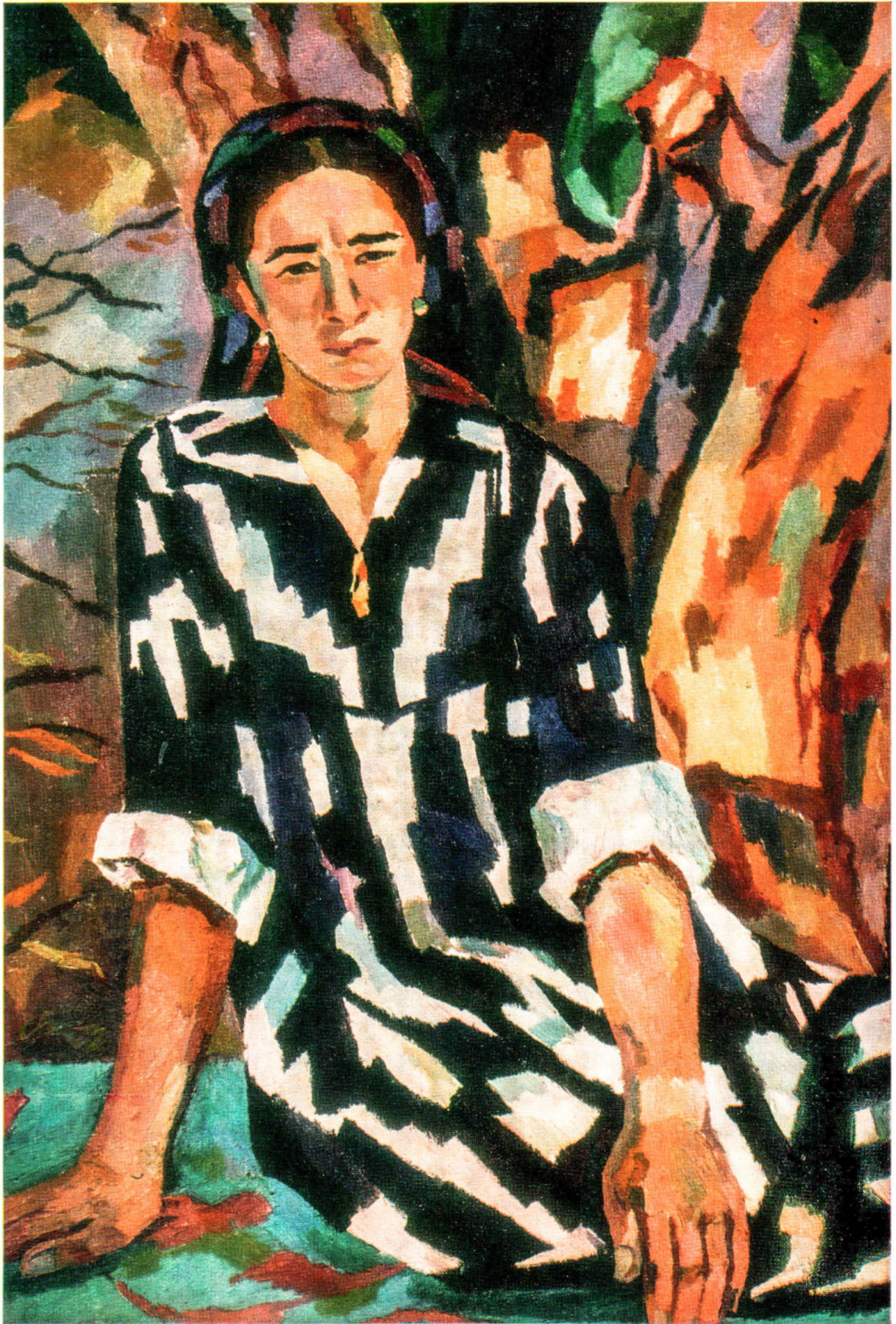
У народов, населявших эти обширные территории, не было до революции сложившейся системы видов и жанров изобразительного искусства. Она сформировалась лишь после и в результате Великой Октябрьской социалистической революции. Однако молодое изобразительное творчество советских республик Средней Азии и Казахстана выросло не на пустом месте, а на плодотворной почве древних национальных традиций. На протяжении веков эта земля отличалась мастерством своих ремесленников. Далеко за ее пределами славились средневековая архитектура и книжная миниатюра Средней Азии, являющиеся классикой

Салахов Т. Т.
Род. 1928
Азербайджанская ССР
Нефтяник. 1959
Холст, масло

Нариманбеков Т. Ф.
Род. 1930
Азербайджанская ССР
Натюрморт с девочкой
1968
Холст, масло

Бабинов С. Г.
1934—1977
Туркменская ССР
Портрет Оразгуль
Казыевой, 1972
Холст, масло

мирового искусства, туркменские ковры, бухарские вышивки, керамика, ювелирные изделия. Художественный гений народов Средней Азии и Казахстана веками выражался в формах по преимуществу орнаментальных. Выразительный язык линии и цвета достигал здесь изощренной тонкости, а ритмический строй узора был совершенен.

Советское искусство живо воспринимало и впитывало традиции древнего восточного орнаментализма и воссоздавало их в новых формах станкового творчества.

Сегодня каждая художественная школа нашей страны имеет свое лицо, историю и традицию. Старейшие из них сформировались в двадцатые годы в Узбекистане и Туркмении. У истоков новой изобразительной культуры стояло целое поколение замечательных русских художников. Их самоотверженная творческая и педагогическая работа не только во многом определила характер культурного строительства, но и помогла сделать первые шаги на пути нового станкового искусства. Имена А. Н. Волкова (1886—1957), А. В. Николаева (Усто-Мумина) (1897—1957), Р. М. Мазеля (1890—1967) вошли в историю советского искусства не только благодаря их собственному самобытному творчеству, но и потому, что они воспитали целую плеяду молодых советских художников.

С середины двадцатых годов в Средней Азии и Казахстане начали активно работать первые национальные художники — Б. Нурали (1900—1965) в Туркмении, А. Кастеев (род. 1900) в Казахстане, У. Тансыкбаев (1904—1974) в Узбекистане.

В 30—40-е годы крепнут и развиваются национальные художественные школы. Советские художники активно занимаются насущными задачами культурного строительства, решают сложные творческие проблемы, одна из которых — выработать новый художественный язык, созвучный эпохе. Живопись каждой республики обретает свое лицо, отмеченное чертами национального своеобразия. Значительный вклад внес в советское искусство замечательный туркмен-

ский живописец И. Н. Клычев (род. 1923). Его творчеству присущ высокий гражданский пафос, монументальный размах замысла и его пластического воплощения. Некоторые произведения Иззата Клычева овеяны тонким лирическим чувством. Таковы, например, композиция художника «Мои дети» (1969), проникнутая светлым, радостным настроением, и его звучные по колориту натюрморты.

Новую страницу вписали в историю советского искусства шестидесятые годы. В живопись, графику и скульптуру пришли молодые мастера. Они принесли не только новые темы, сюжеты и образы, но свежий взгляд на повседневную жизнь и новые средства художественной выразительности. Особых успехов достигла к середине шестидесятых годов туркменская живопись. Глубокий интерес к истории своего народа отличает творчество К. Бекмурадова (род. 1934), ныне одного из ведущих мастеров своей республики. Мастер выработал собственную живописную манеру, где контрастные цветовые сопоставления играют ведущую роль. Лучшие работы Кульназара Бекмурадова отличаются символичностью образов и поэтической силой выражения фольклорного начала, присущего творчеству многих художников этого поколения. От национальных традиций шел в своем творчестве и Какаждан Оразнепесов (род. 1944), который создал современную интерпретацию художественного языка миниатюры.

Значительных успехов достигли к концу 60-х — началу 70-х годов и живописцы Советского Таджикистана. Природе и людям этой земли посвятил свое творчество В. М. Боборыкин (род. 1922). Его полотно «Комсомолка» — одно из лучших произведений цикла, повествующее о жизни тружеников горных районов республики. Монументальный строй образов и насыщенная цветовая гамма созвучны величественной и строгой природе Памира. Певучая выразительность силуэтов отличает самобытную живописную манеру этого интересного мастера.

Инайшвили Х. А.
Род. 1942
Грузинская ССР
Натюрморт. 1973
Холст, масло

Хуцишвили Т. Г.
Род. 1943
Грузинская ССР
Старый Тбилиси. 1968
Холст, масло

Акопян А. Т.
Род. 1923
Армянская ССР
Улица, Леникан. 1965
Холст, масло

Мирзашвили Т. Р.
Род. 1934
Грузинская ССР
Борьба. 1964
Картон, темпера

Кагаров М. А.
Род. 1940
Узбекская ССР
Весеннее утро
Из серии
«Автобиография», 1978
Б., литография

Семидесятые годы начали новый этап в изобразительном искусстве Средней Азии и Казахстана. В эту пору заметно усилилось и ранее свойственное советскому искусству взаимовлияние и взаимопроникновение художественных школ. Наши художники много ездят по стране, что стало уже традицией, постоянно общаются, учатся друг у друга. Процесс живого обмена опытом представителей разных культурных традиций очень характерен для советского искусства и чрезвычайно плодотворен. Национальные особенности при этом не сглаживаются, а выявляются, а общие черты, присущие целому поколению художников, звучат с особой силой, у каждого народа — на собственный лад. Художникам семидесятых годов свойственно сочетание пристального внимания к историческому прошлому с острым интересом к сегодняшнему дню, к общественной жизни и внутреннему, духовному облику своего современника. Молодых художников этого поколения часто называют «интеллектуалами», а их живопись — «интеллектуальной». Иногда их, пожалуй, уместнее было бы назвать философами.

К жанру философской лирики, создаваемой, однако, чисто живописными средствами, можно, думается, отнести творчество молодого киргизского живописца С. Айтиева (род. 1945). Тонкий колоризм, присущий работам этого живописца и многих его сверстников, заставляет вспомнить творчество С. А. Чуйкова (1902—1980) — замечательного советского мастера старшего поколения, стоявшего у колыбели молодой киргизской живописи и на много лет определившего ее развитие.

Широкое признание в Советском Союзе и за рубежом получили произведения советских графиков Средней Азии. Особую известность заслуженно приобрели графические серии Л. А. Ильиной (род. 1919) «Слово о киргизской женщине» (1958) и «Родные края» (1957), а также иллюстрации ее к произведениям классиков киргизской литературы. Ученица В. А. Фаворского, Лидия Ильина — мастер большой графической культуры, ши-

Сидоркин Е. М.
Род. 1930
Казахская ССР
Красавица. Из серии
«Читая Сагена
Сейфулина». 1965
Б., литография

рокого творческого диапазона и неустанных исканий. Большой популярностью пользуется и самобытное творчество одного из ведущих графиков Казахстана Е. М. Сидоркина (род. 1930), темы станковой графики которого навеяны казахским народным эпосом. Особенной поэтической выразительностью отличается большая серия автолитографий Евгения Сидоркина, объединенная общим названием — «Легенды степей» (1970). Композиции этого обширного цикла, построенные в общем линейном ритме и проникнутые сдержанной экспрессией, отличаются богатством тональных отношений, широтой пластического замысла и убедительностью его воплощения.

На рубеже 70—80-х годов в советской живописи обозначились новые тенденции. Особенно отмечаются критикой углубленный интерес художников к пластическим поискам,

Разакулиев А.
1903—1974
Азербайджанская ССР
Сушат и чинят сети
Из серии «Рыбаки
Азербайджана»
1971—1973
Б., литография

внимание к цвету и тону, бережное отношение к живописной поверхности произведения. Этот особый интерес молодых художников к «живописной кухне» своего мастерства в сочетании с настойчивым стремлением проникнуть в духовный мир человека может — в перспективе — породить новые художественные явления, которые у художников Средней Азии и Казахстана несомненно будут отмечены чертами национального своеобразия. Интересные поиски нового поколения советских художников Средней Азии можно проследить на примере творчества талантливого туркменского живописца А. Зарипова (род. 1947) и одаренного узбекского графика Р. Халилова (род. 1941). Родная Туркмения, ее традиции и современность, ее древняя земля и народ — основной источник вдохновения Аннамухамеда Зарипова. Молодой художник находит интересные и убедительные пластические решения для воплощения своей главной темы. Тонкая графика Равила Халилова уводит в мир классической поэзии Востока, воспринятой со всей остротой современного прочтения. Конечно, сегодня еще трудно делать прогнозы о том, какой будет живопись завтрашнего дня. Но история развития советского искусства показывает, что поиски и открытия сегодняшнего дня неотделимы от достижений вчерашнего.

Раздел выставки, посвященный прикладному искусству Средней Азии и Казахстана, знакомит посетителей с самыми разнообразными традиционными видами народного искусства, получившими развитие в советское время: вышивкой, ткачеством, ковроделием, художественной керамикой, медночеканными и ювелирными изделиями, резьбой по дереву. Современные мастера среднеазиатских республик продолжают традиции народного искусства XIX века, вбирая в свое искусство древние орнаментальные образы, усваивая технические приемы, оттачиваемые в течение многих веков поколениями народных мастеров. В их произведениях отразились эстетические вкусы народа, его стремление к прекрасному

Гуднашвили В. Д.
1896—1981
Грузинская ССР
Портрет Нино
Гуднашвили. 1930
Б., акварель

и восприятие им окружающего мира. Народное декоративно-прикладное искусство тесно связано с образом жизни народа, с обычаями, жилищем. Главную роль в украшении жилища у всех народов Средней Азии играют ткани, вышивки, ковры.

Красочными тканями и крупными декоративными вышивками издавна славятся города древних земледельческих районов Узбекистана и Таджикистана — Самарканд, Бухара, Ташкент, Ленинабад, Ура-Тюбе. С искусством вышивания традиционных декоративных покрывал — сузани — посетителей выставки познакомят несколько произведений народных мастериц Узбекистана, в которых прослеживается развитие декоративного стиля этого вида вышивок в советский период, начиная с первых

Кобуладзе С. С.
Род. 1909
Грузинская ССР
Штурм Зимнего. 1940
Б., смешан. техника

десятилетий XX века. Сузани — это свадебное покрывало. К свадьбе готовят целый комплект подобных изделий, имеющих разное назначение и обязательно входящих в приданое невесты. Покрытую самым красивым сузани невесту перевозили в дом жениха. По древним народным представлениям, вышивки служили магическим оберегом невесты, поэтому всем узорам вышивки придавалось символическое значение: например, гранат изображали для того, чтобы обеспечить многочисленное потомство, а узор в виде стручка красного перца — чтобы отпугивать вредных духов. Современные вышивки, конечно, утратили свою первоначальную магическую функцию и стали играть декоративную роль. Это привело к усилению красочности в цветовом решении вышивок — сдержанность старинных вышивок на белой домотканой материи сменили контрастные сочетания ярких хлопчатобумажных тканей фабричного производства с укрупненными графичными узорами. Как и прежде, сузани вышиваются швом басма (вид глади вприкреп с использованием шелковых нитей, иногда с добавками шерсти.) В некоторых районах обрамляют узоры петельчатым тамбурным швом или двусторонним петельчатым швом ильмак. Орнаментальные композиции крупных декоративных вышивок равнинных районов Узбекистана и Таджикистана, где издревле развивалось орошаемое земледелие, можно сравнить с образом цветущего сада, поражающим богатством растительных мотивов. В вышивках же скотоводческих народов Средней Азии — киргизов, казахов, туркмен преобладает иной орнаментальный стиль: здесь часто встречаются завитки, символизирующие рога барана, узоры, напоминающие распахнутые крылья птиц, а растительные мотивы не имеют столь большого разнообразия и выполняются в условной графической манере. Подобные декоративные вышивки представлены на выставке настенными коврами «тушкий-изами» киргизов и казахов. В них мастерицы использовали смешанную технику — вышивку по бархату, ап-

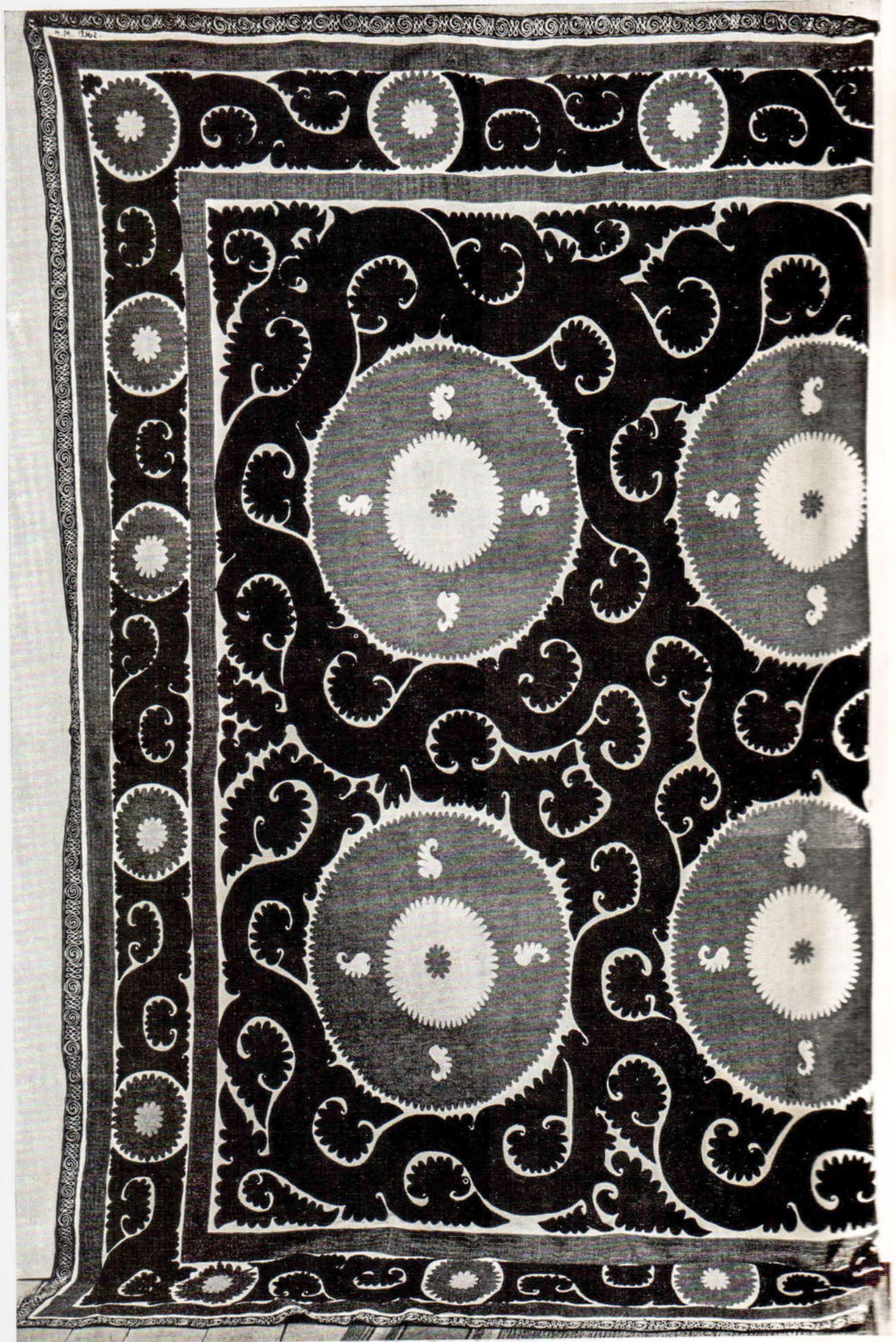
Норбаева М.
Узбекская ССР
Самарканд
Сузани. 1956
Х б. ткань, шелк,
ручная вышивка

пликацию из цветного войлока. «Тушкийиз» имеет незашитое центральное поле и вышитую с трех сторон кайму. Они предназначаются для украшения стены, расположенной напротив входа в жилище.

Традиционный интерьер жилищ народов Средней Азии немыслим без самых разнообразных ковровых изделий. Наивысшего расцвета искусство изготовления ворсовых ковров достигло в Туркмении. Ковры туркменских мастериц отличаются насыщенным красным цветом — цветом жизни, напоминающим о кратком миге весны, когда степь пламенеет неожиданно расцветшими тюльпанами и маками. Возможно, в своих узорных медальонах — гёлях — ковровщицы изображают эти цветы, или как предполагают некоторые ученые, здесь зашифрованы древние племенные эмблемы. Всемирно известные туркменские ковры ткются из овечьей шерсти на ручных вертикальных станках. Тысячи узелков образуют плотнейший низко подстриженный ковер, на котором расцветают загадочные гёли. Красота ковра проявляется не сразу, только постепенно расщепляются ворсинки ковра, придавая ему драгоценный блеск, бархатистость, особую глубину цвета. Поэтому мастерицы, закончив работу над своим произведением, не считали его совершенным и, чтобы улучшить его качество, расстилали бесценный ковер прямо на дороге, доверяя его окончательное завершение прохожим, которые, вытаптывая ковер, расщепляли ворс.

Среди экспонатов выставки мы видим большие постилочные ковры — «гилемы», небольшие — «энси», предназначенные для занавешивания входа в юрту, а также мелкие ковровые изделия, связанные с традициями кочевого быта туркмен. Туркменские ковры обычно различаются по названиям племен. Известны текинские, йомудские, салорские, сарыкские, эрсаринские и другие, которые имеют свои очертания гёлей — основных орнаментальных мотивов, варьируются по форме и цвету. Помимо знаменитых на весь мир туркменских ковров, на выставке

Женская одежда
«джуба», XX в.
Грузинская ССР,
Хевсуретия
Шерсть, ситец,
бисер, аппликация,
вышивка

Мужская одежда
«перанги», XX в.
Грузинская ССР,
Хевсуретия
Шерсть, сатин, ситец,
шелк, монеты, бисер,
вышивка

Велиева Х.
Азербайджанская ССР,
с. Негран
Носки-джурабы. 1950

Женское платье.
1960-е гг.
Таджикская ССР
Сатин, ручная
вышивка шелком

представлены менее известные, изготовляемые узбеками и казахами длинноворсовые ковры — «джульхирсы». Как предполагают, слово «джульхирс» происходит от названия медвежьей шерсти. И действительно, длинный, неровно подстриженный ворс этих ковров напоминает лохматый мех зверя. Благодаря пушистому ворсу узоры джульхирсов приобретают как бы размытые контуры, в результате чего создается интересный декоративный эффект.

На выставке заметное место занимают и узорные войлочные ковры Туркмении, Казахстана и Киргизии. Ими устилали пол и увешивали стены юрты. Сегодня они служат прекрасным украшением благоустроенных современных сельских домов. Кошмы орнаментируются традиционными, характерными для каждого народа, способами. Например, на туркменских кошмах черно-бурого цвета яркие узоры нечетных очертаний делаются способом вваливания. Киргизские и казахские узорные войлочные ковры, выполненные в технике аппликации, отличаются большой прочностью. В них преобладают два цвета — белый и коричневый. Характерной особенностью этих ковров является равнозначность фона и узора, представляющих взаимопроникающие орнаменты, среди которых выделяется мотив рогов барана.

На выставке показаны и небольшие войлочные изделия «аяк каны» — войлочные сумки для хранения домашней утвари.

В каждом кишлаке Узбекистана и Таджикистана ткуются яркие жизнерадостные безворсовые ковры — паласы. Они изготавливаются на примитивных горизонтальных станках, которые устанавливаются во время работы прямо во дворе. На таком станке можно ткать только узкие полосы, которые затем сшиваются в широкий ковер, застилающий всю комнату.

Рисунком из полос контрастных цветов оформляются традиционные среднеазиатские ткани-бекасабы, из которых шьются халаты, являющиеся наиболее универсальной одеждой народов Средней Азии.

Абдурахманов А.
Род. 1904
Дагестанская АССР,
Кубачи
Кувшин, 1957
Серебро, гравировка,
позолота

Еще в начале нашего века полосатые ткани отличались большим разнообразием и прекрасными художественными качествами. Мастера придумывали поэтические названия рисункам своих тканей. Известны, например, такие названия старых бекасабов:

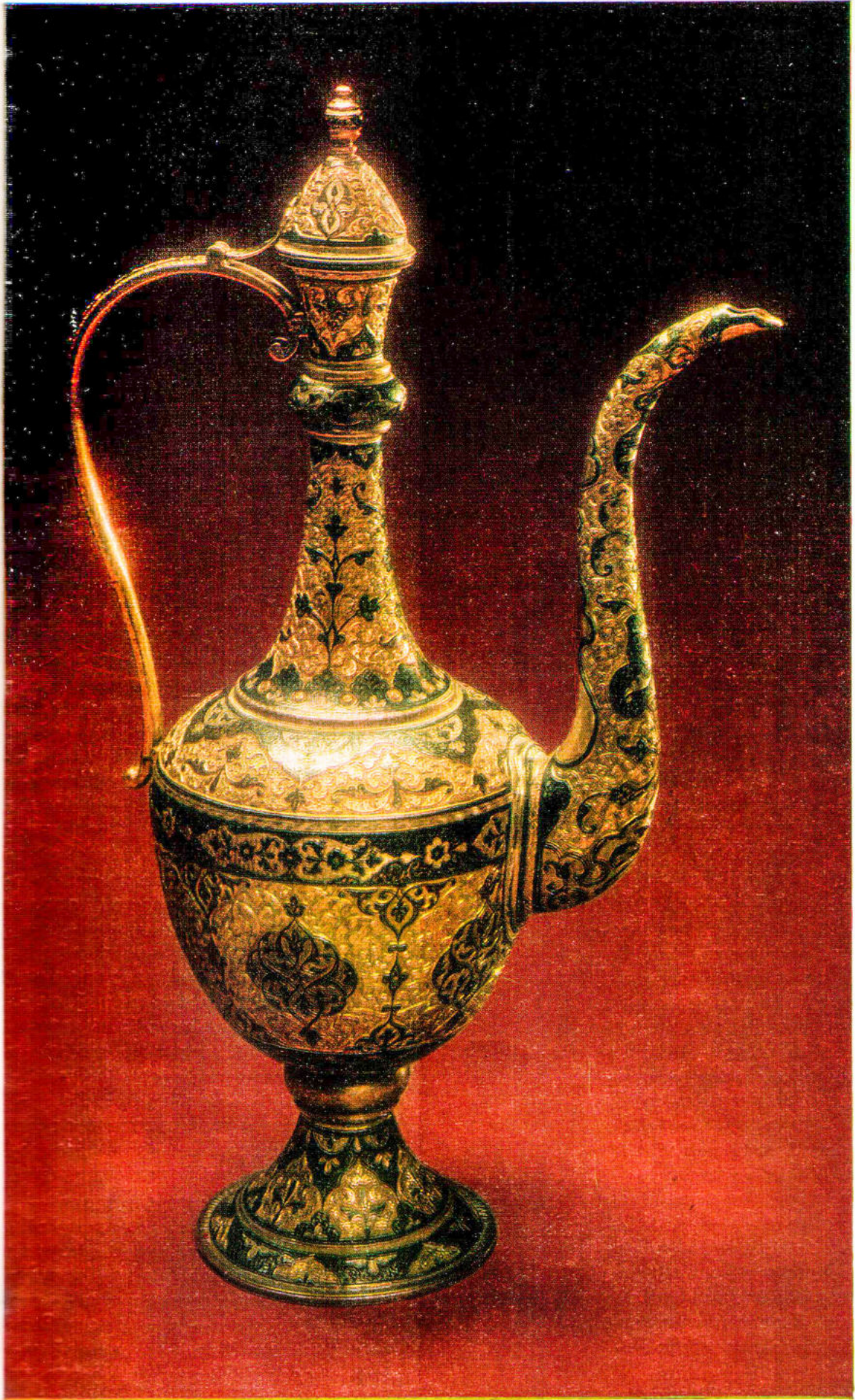
«мускус и шафран» — ткань с рисунком из сочетания темно-синих, черных полос с желтыми, или «крыло мухи» — ткань серо-синего оттенка. В коллекции среднеазиатской одежды представлен современный халат из яркой полосатой ткани. Это праздничный халат, который носит распорядитель свадебного или иного праздника.

Женские платья узбечек и таджичек шьются из шелков с традиционным абровым рисунком, которые сегодня в большом ассортименте выпускают шелкокомбинаты с современным машинным производством. Однако до сих пор сохраняются традиции изготовления трудоемких ручных абровых шелков.

Ремесло абрабанда — ткача, занимающегося изготовлением национального шелка, очень сложное. Передавалось оно, как правило, из поколения в поколение, учились ему долго — не менее восьми лет. Это искусство заключается в том, что мастер должен по памяти безошибочно нанести узоры не на готовую сотканную материю, а только на нити основы, растянутые на станке. Рисунок размечается опытным мастером лишь штрихами с помощью палочки, смоченной в растворе сажки. По размеченным границам узоров нити основы собираются в пучки и плотно заматываются свободной нитью, а затем опускаются в краситель. Это повторяется несколько раз, в зависимости от количества цветов. Затем нити основы вновь раскладываются в соответствии с рисунком, натягиваются на станок, и к работе приступает уже ткач.

Необыкновенной выразительностью цветовых сочетаний, причудливыми формами размытых узоров, напоминающих абр (облако), отличаются старые шелка, которые производились еще в первые десятилетия XX века.

В костюме равнинных районов Узбекистана и Таджикистана вышивка не играет слишком заметной роли. Национальный костюм из ярких тканей дополняют вышитая тесьма, поясные мужские и головные женские платки, златошвейные и вышитые тюбетейки. Тюбетейки горных районов поражают разнообразием орнаментальных мотивов.

Искусство мастериц горного Таджикистана в экспозиции представлено вышитыми праздничными женскими платьями из Гарма, Куляба и тюбетейками Припамирских районов. Расширяя конические тюбетейки, мастерицы используют шелка чистых ярких тонов, подбирая контрастные смелые сочетания.

Узоры тюбетеек, вышитых мелким плотным крестом, перекликаются с орнаментом вязаных памирских носков — джурабов. Джурабы необходимы в суровых климатических условиях горного края. Для вязания прядут нити овечьей шерсти, которую окрашивают естественными красителями. Для розового цвета берут траву руван, для желтого — цветы шиповника, для красного — его корни, а для темно-желтого — наросты на урюке или орехи. Даже спицы для вязания до сих пор изготавливают из твердых пород дерева, закаляя их на огне. Джурабы на Памире носят женщины и мужчины, старики и дети.

Они делаются разной длины от колен и выше, вязка плотная и толстая. Узоры на джурабах поражают своим разнообразием, пожалуй, именно в них искусство таджикского орнамента достигло высшей степени развития. Привлекают внимание посетителей выставки и туркменские халаты, расширенные удивительно гармоничными узорами.

Праздничный и особенно свадебный костюм женщины нельзя представить без многочисленных ювелирных украшений. Изделия туркменских заргаров-ювелиров удивительно монументальны, по своим необычным формам они напоминают воинские доспехи, в них как бы отразились отблески воинственного прошлого народа.

Для ювелирных украшений Каракал-

пакии и Казахстана также характерны массивность и строгость форм. Традиционные украшения узбеков и таджиков изящны и ажурны, украшены обилием цветных вставок из стекла, бирюзы, кораллов, шуршащими подвесками. Народные традиции ювелирного искусства сегодня находят отклик в творчестве молодых профессиональных мастеров, о чем свидетельствуют таджикские украшения душанбинских ювелиров, экспонирующиеся на выставке.

Издrevле среднеазиатские города славились искусством художественного оформления металлической посуды. Стройные кувшины для воды, чая и другие необходимые в быту сосуды украшаются рельефной чеканкой, гравировкой, сквозной резьбой.

На выставке экспонируются выполненные в 1920—1940-х годах в старых традициях афтоба — кувшин для воды, чойдиш — сосуд для чая и др. Наибольшей популярностью пользуется керамическая традиционная посуда. В экспозиции представлены лучшие образцы современных центров изготовления художественной поливной керамики сине-голубой гаммы из Хорезма и Ферганы и коричнево-желто-зеленой из Шахрисабза, Бухары, Ургута, Гиждувана, а также образцы архаичной керамики горного Таджикистана, сделанной без помощи гончарного круга, напоминающей времена детства человечества. Поливная керамика связана с древней городской культурой, она впитала цвет зеленых плодородных оазисов. В отличие от суровой, скупой на цвета, скульптурно выразительной лепной керамики, она живописна и радует глаз звонкими и сочными красочными узорами. Современные керамисты изготавливают посуду традиционных форм. На выставке представлены популярные в Средней Азии блюда для плова — ляганы, глубокие чаши для жидкой пищи — косы, небольшие чашечки для чая — пиалы, различные сосуды для хранения кислого молока — хурма и для варенья — дукки-коса. Эти традиционные формы поливной керамики сделаны на гончарном круге мастерами-мужчинами, керамика же

горного Таджикистана изготавливается без гончарного круга мастерицами-женщинами, процесс ее изготовления сопровождается древними магическими обрядами.

Все традиционные формы, характерные для дореволюционного народного искусства среднеазиатских республик, были использованы в советский период. Сегодня они все чаще обогащаются новыми образами, под сказанными современной жизнью народа, активно используются новые материалы, технические достижения. Народные мастера работают в тесном сотрудничестве с профессиональными художниками — архитекторами, керамистами, ювелирами. Примером такого сотрудничества является коллекция ювелирных украшений, выполненных молодыми художниками из Душанбе.

В наши дни опыт народных мастеров тех или иных художественных центров становится достоянием искусства всей республики, обогащаясь, в свою очередь, традициями мастеров соседних народов. А в конечном итоге узлокальные формы все чаще пополняют общую сокровищницу всего многонационального советского искусства, неотъемлемой частью которого стало современное искусство народов Средней Азии и Казахстана. Художественные произведения народов Кавказа и Закавказья отличаются своеобразием технических и художественных приемов, возникновение которых относится к глубокой древности. Современные мастера широко используют самые различные традиции своего богатого прошлого. В музеях нашей страны хранятся замечательные произведения коврового искусства, одежды с вышивкой, керамики с богатой росписью и многоцветными глазурями, серебряные ювелирные украшения, гравированная медночеканная посуда.

В ковроделии Азербайджана и соседнего Дагестана особую известность получили ворсовые ковры, отличающиеся благородной цветовой гаммой и множеством видов рисунка. Тонкостью и плотностью ворса знамениты ковры древнего ковродельческого центра Куба, выдер-

жанные в золотисто-коричневой гамме. Для ковров «казах» типичен крупный геометрический орнамент центрального поля. Ковры горного Карабаха имеют меньшую плотность, но более длинный и пушистый ворс, большие размеры. Дагестанское искусство ворсового ковроткачества представлено замечательными образцами ворсовых ковров «топанча» (шашки), «гасан-кала» (крепость), «дербент» и др. Для этих видов ковров характерна насыщенная темно-красная гамма геометрических фигур на контрастном серо-голубом или белом фоне.

Среди гладких односторонних ковров большой интерес представляют ковры «сумах» Хивского района Дагестана, особенностью которых является обилие мельчайших деталей, образующих гармоничную композицию. В этой же технике выделяются многочисленные ковровые изделия: сумки, мешки, наплечники и др.

В Армении наряду с ворсовыми получили распространение безворсовые ковры «карпет». Их узорные мотивы включают листья, цветы, плоды, изображения птиц и животных. К традиционным видам ковроткачества относится изготовление двухсторонних узорных паласов в красочных мажорных тонах.

Постилочные войлоки Тушетии отличаются простотой и выразительностью рисунка в виде завитков, кругов и спиралей, контрастно выделяющихся на светло-бежевом фоне. Особые богатства расцветок и орнаментальных мотивов характеризуют войлоки Дагестана, Чечено-Ингушетии и Кабардино-Балкарии.

В войлоках с вваленным узором в качестве основы используются натуральные цвета шерсти — белый, темно-коричневый, серый.

Геометрический узор в виде клеток, ромбов, зигзагообразных линий включает яркие зеленые, красные и оранжевые цвета.

Войлоки с прорезным аппликационным узором часто используют условные растительные мотивы, фигуры в виде рогов. Эти изделия двухцветны и обычно окрашены в темно-вишневый и густо-синий цвета.

Сосуд для омовения
XX в.
Дагестанская АССР,
с. Балхар
Глина, ангоб

Мгебришвили М.
Род. 1929
Грузинская ССР
Сосуд
Глина, задымление,
роспись, гравировка

Блюдо. 1960
Узбекская ССР,
Коканд
Глина, глазурь

Какабадзе А. Д.
Род. 1931
Грузинская ССР
Марани. Сосуд
для вина. 1963
Керамика, глазурь,
лощение, роспись,
гравировка

Мастера высокогорного селения Кубачи продолжают совершенствовать искусство гравированного серебра с чернью в посудных изделиях и ювелирных украшениях. Черневой узор дополнен глубокой гравировкой, чеканкой. Нередко фон канфарится (то есть изделию придается фактурность) и обогащается позолотой.

В традиционный растительный узор кубачинцы вводят изображения птиц, животных, человека. Кубачинский орнамент по серебру включает до 32 различных элементов: розеток, бутонов, лепестков, стеблей.

Работы Р. Алиханова и Г.-В. Магомедова — декоративные блюда, винные и туалетные наборы отличаются изяществом и тонкостью исполнения.

Мастера из дагестанского селения Гоцатль славятся изготовлением застольных рогов-канцев. Рога буйволов, туров и быков оправляются в богато украшенное серебро. Наряду с растительными мотивами здесь

включаются солярная символика, изображения зооморфного характера.

В Дагестане возрождена древняя техника многоцветной перегородчатой эмали. Ячейки, образованные тонкими серебряными перегородками, заполнены яркими зелеными, синими и красными эмалями. Полированная поверхность браслетов, туалетных лоточков и других небольших предметов, как правило, позолочена.

На выставке представлены широко известные медночеканные произведения грузинских мастеров: Г. Габашвили, И. Очиаури, К. Гурули, Л. Бухайдзе. Тематика их работ включает сцены народного быта, сюжеты из эпоса, портреты выдающихся деятелей прошлого.

В панно привлекают внимание пластика линий, гротескность образов, богатая разработка фактур поверхностей. Изделия покрывают патиной

Габашвили Г.
Род. 1926
Грузинская ССР.
Декоративное панно
1965
Латунь, чеканка,
тонировка

различных тонов и цветовых оттенков — от светло-золотистого до темно-коричневых и иссиня-черных. Нередко металл (латунь) дается в сочетании с деревом.

Совершенствуются и разнообразятся формы народной керамической посуды дагестанского селения Балхар. Это большие водоносные сосуды, кувшины-водолеи, тарелки, миски и многие другие предметы. Поверхность посуды покрыта ангобной росписью, выполненной белой, охристой и терракотово-красной глинами. Свободная кистевая роспись несет в себе много элементов символики и по своеобразию не имеет аналогий. Она дополнена концентрическими кругами и волнистыми линиями, нанесенными на гончарном станке. Особым мастерством отличаются работы Р. Танниевой и Х. Шаммадаевой, которые привлекают четкостью и простотой силуэта, свободной непринужденной росписью.

В работах В. Умалаевой получила развитие мелкая пластика на сюжеты местного быта, где использован богатый опыт традиционной глиняной игрушки. Иногда это не отдельные фигурки, а скульптурные группы, включающие 5—6 персонажей. Матовая неглазурованная керамика покрыта белой ангобной росписью, подчеркивающей формы скульптуры. Современные мастера-керамисты Армении широко используют традиции искусства своего прошлого. В сериях работ Р. Симонян и А. Чакмакчан ощущается влияние древней скульптуры Урарту. Наряду с ангобной росписью в их работах широко используется шамот, что связывает декоративную керамику с архитектурой и ландшафтом.

Другое направление представлено на выставке произведениями, использующими мотивы народного крестьянского гончарства прошлого столетия. Изделия Р. Шавердяна нередко решены в виде женской фигуры, что также связано со старинной армянской керамикой.

Керамика современных грузинских мастеров продолжает традиции задымленной глиняной посуды, построенной на контрасте матово-черной

поверхности и блестящей красочной эмали. Обращение современных керамистов Грузии к традициям народной керамики разнообразило формы посуды, обогатило ее декор. Керамика не только украшает жилой и общественный интерьер, но и применяется для оформления небольших садов. На выставке показаны широко известные работы керамистов Грузии Н. Кикнадзе, Т. Гиаури, Ш. Нариманишвили, Ш. Легашвили.

В современных изделиях художники-прикладники, как мы видим, решают сложные задачи эстетического преобразования нашего быта.

Произведения декоративно-прикладного искусства кавказских народов, представленные на выставке, свидетельствуют о творческом развитии современными художниками древних традиций высокой художественной культуры.

Наша экспозиция не исчерпывает, разумеется, всего многообразия искусства советских республик Закавказья, Средней Азии и Казахстана. Тем не менее данная выставка не только намечает основные исторические вехи его развития, но и делает зрителя как бы участником нашей сегодняшней чрезвычайно насыщенной художественной жизни. Сочетание попытки исторического осмысления советского искусства с обзором самых свежих его фактов определяет лицо выставки и делает ее, с нашей точки зрения, интересной и для художественной общественности и для самого широкого круга зрителей Монгольской Народной Республики.

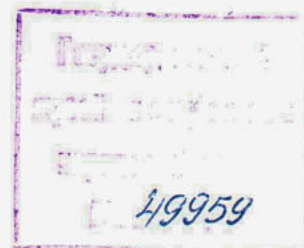
Н. Апчинская, Е. Львова, Д. Чирков, Е. Широина

На обложке:

**Манафова-
Намиотокова С. С.**
Род. 1932
Азербайджанская ССР
Первый съезд
женщин Востока, 1974
Холст, масло

Искусство советских республик
Средней Азии и Закавказья
Авторы статьи Н. В. Алчинская,
Е. С. Львова, Д. А. Чирков,
Е. С. Широкина
Редактор С. В. Аксельрод
Художник Е. Н. Семенов
Художественный редактор А. Л. Гаевская
Технический редактор В. С. Алешин
Корректор Е. С. Володина
Сдано в набор 28.04.1982
Подписано в печать 28.05.1982
A08246
Формат 60×90^{1/8}
Бумага мелованная
Гарнитура шрифта
журнально-рубленая
Печать высокая
Усл. п. л. 4,5. Уч.-изд. л. 3,869
Тираж 3000. Зак. 566. Изд. № 11-8240
Цена 1 р. 10 к.
Заказное
Издательство «Советский художник»
125319, Москва, ул. Черняховского, 4а
Типография издательства
«Советский художник»
129327, Москва, Ленская ул., 28

Ms. B. 1. 10